

УДК 316.334.56:[39+930.85]-049.35(476)

О. М. Соколова

Культура коммеморации городской цивилизации в Беларуси: генезис и эволюция

Прослеживается трансформация коммеморативных практик в разные культурные эпохи. Раскрываются генезис и эволюция мемориальной культуры белорусского города. Рассматривается специфика возникновения объектов-символов, формирующих современную городскую идентичность. Доказывается актуальность культуры коммеморации как эффективного фактора модернизации современного общества.

Обращение к прошлому, его постоянная «обновляемость», закрепление и воспроизведение традиции – грани культуры коммеморации, то есть сознательного целенаправленного увековечения памяти о знаменательных событиях прошлого. Память укрепляется в виде общей системы символов – памятников, топонимов, памятных дат и пр. Согласно теории культурной памяти Я. Ассмана, эти объективированные формы воспоминания, или культурные формации, являются средством институциональной коммуникации, выражающейся в повторении, практике, соблюдении [1, с. 46, 149–150].

Об актуальности культуры коммеморации как объединяющего фактора в современном мире свидетельствует внимание к аутентичным традициям, праздникам. Например, балтийские праздники песни и танца (Латвии, Литвы и Эстонии), включенные в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО (2003), отличаются грандиозностью и масштабностью. Так, в 2018 г. в Празднике песни¹ и танца в честь 100-летней годовщины Латвийской республики, проходившего на протяжении недели в парках, концертных залах, музеях, церквях, на площадях и улицах Риги, были задействованы 43 тысячи участников из 118 латвийских самоуправлений, а также представители латышской диаспоры из других стран мира и полмиллиона зрителей. В одном из танцевальных представлений приняли участие 17 тысяч танцоров, одновременно исполняющих народные танцы. В заключительную Ночь всенародной песни хор из 12 тысяч певцов исполнил отечественные музыкальные произведения, а затем участники, организаторы и зрители образовали единый хор и до рассвета пели любимые народные песни. На фоне социально-экономического кризиса и оттока населения из стран Прибалтики подобные коммеморативные практики – действенное средство национальной идентификации, самопрезентации и позиционирования локального сообщества, напоминания о корнях, возмож-

¹ Первый праздник песни в Риге состоялся в 1873 г.

ность донести идею об уникальности и важности сохранения народных традиций.

В качестве еще одного яркого примера насущности культуры коммеморации можно привести европейский ежегодный международный фестиваль «Ганзейские дни», который объединяет, как и в XIII–XVII вв., участников Ганзейского союза. Принадлежность к средневековой Ганзе, почетное право принимать у себя ганзейские дни отстаивают многие города – очередь расписана до 2039 г. Города, входящие в Ганзейский союз, стремятся сохранять и популяризовать средневековую аутентичность. Например, в отреставрированном орденском замке XIII в. в г. Цесисе специально не проведено электричество и посетители осматривают залы с помощью старинных свечных фонарей, что позволяет ощутить средневековую атмосферу. Бережное отношение к исторической памяти города подчеркивает и тот факт, что в саду средневекового Цесисского замка находится памятник Ленину, демонтированный с главной площади в 1990 г.

Применение коммеморативных практик, как и других социальных практик, согласно Э. Гидденсу, сегодня обосновывается не традицией, а знанием. Практики преобразуются благодаря постоянно обновляющейся информации и меняют свой характер [13, р. 38, 39]. По М. Хальбваксу, традиция – это не форма, а переоформление воспоминания [цит. по: 1, с. 46].

Такой феномен культуры, как коммеморация, затрагивает разные направления исследований. Например, обращаясь к живописи, Е. О. Васильева изучает коммеморацию как особую форму цитирования модерна в постмодерне [3]. Большинство исследователей под коммеморацией понимают мемориальную деятельность по возведению монументов, именованию внутригородских объектов, проведению праздников, организации музеев и т. д. относительно города, региона, страны [2; 5; 7; 10].

Цель данной статьи – проследить зарождение и эволюцию коммеморативной культуры в белорусском городе, обозначив направления ее развития.

Генезис и развитие культуры коммеморации в белорусском городе тесно связаны с его историей и социокультурными изменениями.

Согласно периодизации, предложенной З. В. Шибeko, история развития белорусских городов включает семь этапов: возникновение белорусских городов до IX в.; древнебелорусские города IX – первой половины XIII в.; города ВКЛ (вторая половина XIII в. – 1569 г.); белорусские города в составе Речи Посполитой (1569–1795); города царского периода, под которым имеется в виду вхождение белорусских земель в состав Российской империи (1795–1917); города Беларуси в период российской

«смуты» и СССР (1917–1991)²; города суверенной Беларуси (после 1991) [11, с. 22]. Периодизация А. П. Сапунова [9], касающаяся исторического развития города Витебска, затрагивает пять периодов: белорусский древний (XI–XIV вв.); белорусско-литовский, или период «уставных грамот», когда города входили в состав ВКЛ (XIV в. – 1569 г.); магдебургского права, который начался после образования Речи Посполитой (1569–1772); белорусско-русский – присоединения городов к России (1772–1924); приобщения к новой белорусской культуре³.

В контексте европейской истории эволюцию городов можно представить следующим образом: древний город; античный город; средневековый; эпохи Нового времени; XIX в.; модерна; Новейшего времени; постиндустриальный город. Л. Мамфорд выделяет стадии эволюции города, соотнося их с развитием культуры: средневековый город (XII–XVII вв.), барочный город (XVII–XVIII вв.), индустриальный город (XIX в.), мегалополис (XIX–XX вв.), биотехнический город (XX в.) [14].

В рамках исторических периодов рассмотрим некоторые процессы, происходящие в культуре коммеморации.

«Исключительнейшей и самой распространенной формой помнящей культуры» Я. Ассман называет память об умерших [1, с. 35].

В системе дохристианских верований важное место занимают погребальные сооружения в виде курганов. На территории Беларуси насчитываются десятки тысяч отдельных курганов. Первые курганы появились еще в бронзовом веке и относятся к среднеднепровской культуре [6, с. 15]. Расцвета курганная культура достигла в период раннего Средневековья (X–XI вв.). Г. Х. Татур в работе «Очерк археологических памятников на пространстве Минской губернии и их археологическое значение» (1892) выделял следующие виды курганов: памятные (в честь вождей; в память важного происшествия; в память жертвоприношения или исполнения важного обряда), военные («знаменуют окрестности, служившие местом столкновения народов»), гробовые («составляют кладбища племен, здесь проживавших»), сторожевые («на верху этих курганов жители держали поочередную стражу, наблюдавшую за приближением <...> неприятеля») и путевые (места захоронения и граничные знаки). Исследователь отмечал, что «памятные [курганы] бывают особо поставлены на открытых возвышенностях, среди более населенных в доисторическое время местах...» [цит. по: 4]. Немногие курганы IX–XIII вв. сохранились до наших дней. Среди них курган дреговичей (X–XI вв.) в районе проспек-

² В истории городов Западной Беларуси выделяют период II Речи Посполитой (1921–1939) [12, с. 179].

³ Как известно, 1920–1930-е гг. были периодом белорусизации. А. П. Сапунов (1851–1924) принадлежал к кругу западнорусистов, постулирующих белорусов как этнографическую группу общерусского народа, что объясняет название последнего периода.

та газеты «Звязда» в Минске. Многовековая традиция курганной культуры трансформировалась в XX в.: Курган Бессмертия Адама Мицкевича (г. Новогрудок, 1924–1931 гг.), Курган Дружбы (Верхнедвинский р-н, Витебская обл., д. Прошки, 1959), Курган Славы (Смолевичский р-н, Минская обл., 1967), Курган Славы (г. Гомель, 1967), Курган Бессмертия (г. Лунинец, 1967), Курган Славы (г. Гродно, 1969).

Распространение христианства в позднеантичный период способствовало проявлению культа мощей святых, в честь которых возводились храмы. В раннехристианских храмах Рима мощи хранили под главным алтарем в крипте. В храмах или рядом с ними делали захоронения, чтобы быть ближе к священным останкам. В исследовании Н. Летуновского указывается, что «в IV в. честь быть погребенным в храме принадлежала христианским государям, епископам, клиру и мирянам примерной христианской жизни. А с VI в. все христиане могли погребать своих усопших в городах, при храмах, но не в самих церквях» [8].

Таким образом, соборы средневековых городов являлись местом памяти о святых, праведниках, мучениках, а также королях, знатных горожане, свидетельствовали о могуществе и важности города. Чтобы подчеркнуть значимость города как религиозного центра, необходимо было обладать мощами наиболее почитаемых святых. Известно похищение мощей святителя Николая из Мир Ликийских купцами из городов Бари и Венеция.

В эпоху барокко кодификация традиции осуществлялась в форме сарматского портрета, популярного в Речи Посполитой⁴, а также его разновидности труменного (погребального) портрета⁵, восходящего к египетским (периода эллинизма) фаюмским портретам, которые в свою очередь наследуют погребальной маске Древнего Египта. Таким образом, ранние формы культуры были восприняты античным, а через него европейским искусством.

Распространение получили скульптурные надгробные портреты магнатов – основателей и фундаторов храмов: барельеф Николая Радзивилла Сиротки перед входом в усыпальницу Фарного костела (г. Несвиж), надмогильная скульптура Павла Стефана Сапеги в виде спящего рыцаря в латах и его жен в костеле Святого Иоанна Крестителя (аг. Гольшаны) и др.

В XVII в. под влиянием идей барокко и классицизма формировались новые эстетические идеалы, активно развивалось дворцово-пар-

⁴ Портреты выставлялись в специальных залах, свидетельствуя о древнем благородном происхождении знатных вельмож. Также портреты магнатов-фундатторов помещались в храмах. В костеле Вознесения Пресвятой Девы Марии (г. Дятлово) сохранился труменный портрет Николая Фаустина Радзивилла, пожертвовавшего средства на восстановление храма после пожара 1743 г.

⁵ Труменный (польск. *trumna* – гроб) портрет после похорон прикрепляли к стене костела.

ковое искусство. В загородных имениях устанавливали декоративные скульптуры из слоновой кости и мрамора: статуи святых (например, в Эрмитаже – специальном флигеле резиденции Радзивиллов Альба, пригороде Несвижа) и скульптуры великих литовских князей и королей Речи Посполитой (в конце XIX в. в летней резиденции графа Юзефа Тышкевича в Троках вдоль главной Княжеской аллеи, ведущей ко дворцу, стояли мраморные бюсты великих литовских князей⁶).

Укоренение классицизма в 1770–1790-х гг. способствовало освоению форм и приемов античного искусства, которое стало предметом изучения, заимствования и подражания. Восходят к античности, памятникам Древнего Рима, триумфальные арки. Например, в Могилеве в 1780 г. установили Триумфальную арку, через которую торжественно въехала в город Екатерина II⁷. В советское время памятник переименован в Арку Славы и реставрирован: проход заложен кирпичом, установлены барельефы Ленина и Сталина, а также мемориальные доски в память о победе в Великой Отечественной войне⁸.

Под античный монумент стилизована конная статуя Юзефа Понятовского, установленная у дворца И. Ф. Паскевича в Гомеле (1840-е гг. – 1922). Ныне она находится в Варшаве, украшает двор президентского дворца.

Среди памятников царского периода – памятные колонны в честь 1500-летия Никейского собора, который дал название Юбилейной площади (1826), в честь битвы на Немиге в 1067 г. (отмечен на фотографии 1897 г. и плане города 1898 г.), бюст Александра II (1901) в Минске; памятники и памятные знаки героям Отечественной войны 1812 г. (в д. Студенка, 1901, г. Витебске, 1912 и др.). В честь столетней годовщины присоединения Северо-Западного края к Российской империи в Вильне установили памятник Екатерине II (1904). Несколькими годами ранее был установлен памятник виленскому генерал-губернатору графу Муравьеву (1898).

Общий стиль советской эпохи характеризуется большим количеством памятников вождям, политическим деятелям, героям Великой Отечественной войны, писателям, ученым и т. д. Традиционным атрибутом белорусского города является наличие площади с памятником Ленину.

Возвращение к исторической символике белорусского города началось в конце 1990–2000-х гг. Белорусским городам были возвращены гербы, увековечена память о выдающихся деятелях, знаковых личностях,

⁶ В советский период на аллеях славы, аллеях героев устанавливались памятники героям Великой Отечественной войны, а в современный – в честь знаменитых местных жителей.

⁷ Могилев вошел в состав Российской империи в 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой.

⁸ В 2017 г. на въезде в г. Могилев началось строительство еще одной триумфальной арки, возведение которой было приурочено к 750-летию города. Памятник открыли к V Форуму регионов Беларуси и России в октябре 2018 г.

сыгравших важную роль в истории города и страны, появились объекты, маркирующие культурное пространство как национальное. В Полоцке установлены памятники просветителям Евфросинии Полоцкой (2000) и Симеону Полоцкому (2003), основателям города славянскому племени кривичей (2001). В Давид-Городке открыт памятник князю Давиду (2000). К 900-летию Борисова воздвигли памятник его основателю князю Борису Всеславичу (2002). В Светлогорске установлен памятник Роману Шатиле (2006), в Кобрине – волинскому князю Владимиру Васильковичу и княгине Ольге Романовне (2009), в Лепеле – гетману Великого Княжества Литовского Льву Сапеге (2010), в Заславле – князю Изяславу, в Витебске – великому князю литовскому Ольгерду (2014).

Многие проекты по установке памятников реализуются за счет пожертвований и помощи спонсоров и меценатов, что свидетельствует об осознании в обществе консолидирующей роли культуры коммеморации.

В Полоцке за счет пожертвований поставили памятник легендарному князю Всеславу Чародею (2007). В Заславле по частной инициативе установлена третья в городе скульптурная композиция, посвященная князю Изяславу (2017). В Лиде на общественные средства планируют установить памятник основателю города и Лидского замка великому князю литовскому Гедимину, а в Гродно в 2018 г. на пожертвования мецената установили памятник одному из главных военачальников Гедимина, каштеляну гродненскому, прославившемуся в битвах с крестоносцами, Давиду Городенскому.

В то же время в столице Беларуси, несмотря на усилия общественности, до сих пор нет памятников мифологическому основателю города богатырю Менеску и первому князю Минского княжества Глебу Всеславичу.

Десоветизация белорусского города проявляется в пересмотре отношения к историческим деятелям и событиям.

В Минске в 2011 г. на месте Братского военного кладбища установлен мемориал жертвам Первой мировой войны.

В 2012 г. в Глубоком на месте памятника Ленину открыли аллею знаменитых земляков, установив бюсты в честь Юзефа Корсака, Язэпа Дроздовича, Игната Буйницкого, Вацлава Ластовского и др. Памятник Ленину также перенесли с центральных площадей Горок и Городка. В городе Свислочь на аллее памяти установлены все памятники, которые воздвигались в разное время и в разных местах, и сейчас монумент Ленина и бюст Сталина соседствуют с памятниками руководителям восстания 1863–1864 гг. К. Калиновскому и Р. Траугутту.

Встречаются примеры того, как механизмы циркуляции культурной памяти при образовании новых объектов и памятных мест задействуют образы советского времени. Так, в 2006 г. в историко-культурном комплексе «Линия Сталина» под Заславлем установили бюст Сталину.

Работа скульптора Заира Азгура когда-то находилась на центральной площади поселка Ивенец Воложинского района. Еще один пример – открытие памятника Ленину возле Минского тракторного завода 7 ноября 2016 г., приуроченное к презентации новой модели трактора «BELARUS».

Наиболее распространенной формой коммеморации являются масштабно отмечаемые памятные даты. Традицией введения ключевых имен в пространство современного города становится празднование дня рождения знаковой личности. В июне 2015 г. проходил фестиваль экспериментального искусства «ДАХ-XXVIII “Рейтан”», посвященный 275-й годовщине со дня рождения Тадеуша Рейтана, имя которого вошло в историю благодаря его мужественной борьбе во главе небольшой группы послов из белорусских земель Великого Княжества Литовского против первого раздела Речи Посполитой. С 2015 г. в Минске ежегодно 15 августа отмечается День Чапского, городского головы в 1890–1901 гг., способствовавшего расцвету столицы Минской губернии. 25 сентября 2015 г. в Молодечно торжественно отметили 250-летие всемирно известного композитора Михала Клеофаса Огинского (в XV в. Молодечно принадлежало магнатам Огинским).

Одна из популярных форм культурной памяти – наименование блюд национальной кухни. Так, в столичном ресторане «Литвины» одно из горячих блюд называется «Колдуны графа Тышкевича». Рецепт впервые был опубликован в поваренной книге «Кухарка литовская» (1854), но кому он принадлежал из известного шляхетского рода (среди представителей которого государственные деятели, меценаты, ученые, коллекционеры) неизвестно. Примером того, как имя становится брендом, является продукция торговой марки «Минск Кристалл» – водка «Всеслав Чародей» и «Радзивилл», бальзам «Чародей» (названия в честь знаменитых князей), пивоваренной компании «Аліварыя» – пиво «Karol Jan» (в честь легендарного мэра Минска, графа Кароля Яна Чапского, который внедрял в городе европейские достижения и технологии, в том числе и на своем пивоваренном заводе «Богемия»).

В слоях культурной памяти современного города по-прежнему артикулируется память о победе над фашизмом, героях войны и жертвах.

Организованы места памяти, несущие выразительный патриотический посыл, такие как музейно-парковый комплекс «Победа» в Минске (2013), включающий парк Победы, Музей истории Великой Отечественной войны (новое здание открыто 3 июля 2014 г. к 70-летию освобождения города) и мемориальный комплекс «Минск – город-герой», к которому ведет вторая основная магистраль города – проспект Победителей, в то время как главный проспект города – проспект Независимости ведет к площади Победы. Главный праздник белорусской государственности – День Независимости восходит к памятной для города и страны исторической дате 3 июля 1944 г. – дню освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков.

Среди актуальных коммеморативных практик следует выделить создание особых объектов-символов, которые отличают город от других городов, способствуют образованию заложенных в истории и традиции новых культурных смыслов, формируя идентичность, – Национальная библиотека Беларуси в Минске (2006), скульптурные композиции, посвященные символу самобытности белорусской культуры букве «Ў» в Полоцке (2003), бобру в Бобруйске (2006), огурцу в Шклове (2007), яйцу перед Солигорской птицефабрикой (2008), сыру в Верхнедвинске (2012), вишне в Глубоком (2013), стуженке в Рогачеве (2013), минеральной воде «Минская-4» в Минске (2014).

Со многими объектами-символами связаны традиционные городские праздники. Так, День огурца в Шклове – это ежегодное мероприятие (с 2006 г.), сопровождающееся выставками-ярмарками, концертами и театральными представлениями. В Глубоком с 2012 г. проходит «Вишневый фестиваль», в рамках которого местные жители заложили вишневый сад, высадив 1414 деревьев, символизирующих год основания города.

Также следует упомянуть о возрождении в городах оригинальных традиций. В Гродно ежедневно в полдень поднимается на старинную пожарную каланчу трубач, чтобы исполнить белорусскую мелодию. На пешеходной улице Бреста фонарщик каждый вечер зажигает и гасит керосиновые фонари. Символические часы, установленные в начале улицы, показывают время зажжения фонарей.

Наряду с созданием уникальных символов наблюдается присущая глобализации тенденция копирования знаковых объектов мировой культуры, например таких, как Эйфелева башня, уменьшенные копии которой украшают центры Слонима (2014) и Столина (2018).

Таким образом, в культуре коммеморации белорусского города можно выделить следующие направления: увековечение памяти о личности, о событии, об общем прошлом локального сообщества; в ней отражаются социальные, идеологические, нравственные изменения в обществе. Вопросы значимых мест памяти сегодня приобрели особую актуальность. Ускорение исторического и социокультурного развития белорусского общества проявилось в постановке проблемы утраты культурного наследия, в том числе тоски по утраченному прошлому. Постепенно восстанавливаются утраченные памятники, складываются новые места памяти, а наиболее распространенной формой коммеморации становятся масштабно отмечаемые памятные даты, регулярные и юбилейные. 2018 год в Беларуси объявлен Годом малой родины, в рамках которого разработаны государственные программы, предусматривающие развитие белорусских регионов, малых и средних городских поселений. Артикулируются идеи города как самодостаточного культурного центра, построения общегородской идентичности с использованием нацио-

нальных маркераў. Эты працэсы праяўляюцца як на дзяржаўным узроўні, так і на узроўні грамадзянскіх і прыватных ініцыятыв, уносячы ў модернізацыю сучаснага грамадства ў сферы аднаўлення і захавання культурнай памяці.

1. Ассман, Ян. Культурная памяць: Письмо, памяць о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с. – (Studia historica).

2. Быкова, С. И. Визуальные свидетельства советского прошлого: особенности практик коммеморации в современном индустриальном городе / С. И. Быкова // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 6. – С. 50–58.

3. Васильева, Е. О. Коммеморация в практиках современной живописи : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Е. О. Васильева. – Саранск, 2011. – 164 с.

4. Воложинский, В. Курганы – памятники прошлого тысячелетия [Электронный ресурс] / В. Воложинский // Минск старый и новый : сайт. – Режим доступа: <https://minsk-old-new.com/places/pamyatniki-i-skulptury/kurgany-pamyatniki-proshlogo-tysyachiletiya>. – Дата доступа: 21.04.2018.

5. Габович, М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы / М. Габович // Неприкосновенный запас. – 2015. – № 3 (101). – С. 93–111.

6. Загорюльский, Э. М. Археология Беларуси / Э. М. Загорюльский. – Минск : БГУ, 2001. – 86 с.

7. Красильникова, Е. И. Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.) : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. И. Красильникова. – Омск, 2016. – 554 с.

8. Николай (Летуновский), иеромонах. Похоронные обряды христиан первых веков [Электронный ресурс] / Иеромонах Николай (Летуновский). – Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/64/1320/>. – Дата доступа: 07.09.2018.

9. Сапуноў, А. П. Кароткі нарыс гісторыі Віцебска : (пасмертны твор) / А. П. Сапуноў // Віцебшчына : у 2 т. : неперыядычны орган Віцебскага Акруговага Таварыства краязнаўства / пад рэд. М. І. Касцяровіча. – Віцебск, 1925. – Т. 1. – С. 7–17.

10. Святославский, А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / А. В. Святославский. – М., 2011. – 506 с.

11. Шыбека, З. В. Гарадская цывілізацыя: Беларусь і свет : курс лекцый / З. В. Шыбека. – Вільня : ЕГУ, 2009. – 372 с.

12. Famieles, M. Главные тенденции в развитии урбанонимии Бреста и Гродно – сопоставительное описание / M. Famieles, H. Duszyński // Białorutenistyka Białostocka / Uniwersytet w Białymstoku ; red. H. Twaranowicz. – Białystok, 2010. – Т. 2. – С. 179–188.

13. Giddens, A. The Consequences of Modernity / A. Giddens. – Cambridge : Polity Press in Association with Blackwell, 1990. – IX, 186 p.

14. Mumford, L. The Culture of Cities / L. Mumford. – San Diego ; New York ; London : A Harvest/HBJ Book Harcourt Brace Jovanovich, Publishers, 1970. – 586 с.

O. Sokolova

Culture of commemoration of urban civilization in Belarus: genesis and evolution

The transformation of commemorative practices in different cultural epochs is traced. The genesis and evolution of the memorial culture of the Belarusian city are revealed. The specifics of the emergence of objects-symbols, forming a modern urban identity, is considered. The topicality of the culture of commemoration as an effective factor of a modern society modernization is proved.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.10.2018.

К статье О. М. Соколовой «Культура коммеморации городской цивилизации в Беларуси: генезис и эволюция»

Памятник князю Ольгерду. Витебск. 2014

Памятник Давиду Городенскому. Гродно. 2018

Люк с гербом Гродно,
на котором изображен олень святого Губерта.
Гродно. 2018

Скульптурная композиция, посвященная минеральной воде
«Минская-4». Минск. 2014

Скульптурная композиция, посвященная вишне. Глубокое. 2013

«Памятник» сгущенке. Рогачев. 2013

Скульптурная композиция, посвященная букве «Ў». Полоцк. 2003
Источник: TUT.by

«Эйфелева башня». Столін. 2018

«Памятник» огурцу. Шклов. 2007

Часы, паказываюцьце время зажжэня фонарей.
Брест. 2010

Брестский фонарщик. 2009

Арка Славы. Могилев. Устаноўлена в 1780 г. как Триумфальная арка. Памятник реставрирован, переделан и переименован в 1950–1960-е гг.

Ілюстрацыі да артыкулаў

Триумфальная арка. Могилев. 2018

Істочнік: Веснік Магілёва